

Королевская Гавань

Юй Цин заметил стремительно приближающуюся тень в ту же секунду, как она рванулась вперёд. Вот только он никак не ожидал, что здесь окажется Му Юаньчжи.

Нападавшим оказался призрак — изувеченный до крайней степени уродства. Его черты лица, пострадавшие при жизни от какого-то страшного удара, нелепо сместились и наплывали друг на друга, сурово испытывая на прочность эстетический вкус Короля призраков.

Юй Цин брезгливо поморщился — смотреть на это убожество было физически больно.

— Сдохни! — взвыл безумный дух, яростно замахнувшись ржавым тесаком. — Сдохни, тварь!

Складывалось впечатление, что этот покойник питал к Юй Цину лютую личную ненависть. Каждый удар его клинка сопровождался сокрушительной силой. И хотя сталь ни разу даже не задела одежду Короля, окрестному лесу досталось сполна — вековые ветви и стволы с треском разлетались в щепки.

Увернувшись от очередного яростного выпада, Юй Цин легко скользнул в сторону. Наблюдая, как рушится очередное могучее дерево, он весело бросил стоящему поодаль У Ю:

— Похоже, этот парень затаил на тебя неслабую обиду.

А ведь эти деревья У Ю тщательно отбирал и заботливо выращивал не одну сотню лет.

У Ю нервно усмехнулся.

— Он вообще-то тебя пытается прирезать.

Его любимый сад пострадал исключительно из-за чужой криворукости.

Юй Цин, начисто лишённый чувства вины, при виде вновь ринувшегося в атаку призрака церемониться не стал. Как только тот приблизился, Король резко выпрямил ногу, с силой впечатав подошву прямо в грудь нападавшего.

На мгновение на юношеском, почти детском лице Юй Цина промелькнула хищная жестокость, но тут же сменилась привычной беззаботной улыбкой.

— Ой, давненько я не раздавал пинков, совсем разучился рассчитывать силу, — невинно повинулся Юй Цин, со смешком покосившись на У Ю. — Кажется, я только что сломал ещё одно твоё драгоценное деревце.

От удара призрак отлетел на несколько метров и со всего маху врезался спиной в толстый ствол, глухо затихнув.

У Ю ненадолго замолчал. Когда он заговорил вновь, его голос обрёл привычную ледяную безучастность:

— Ты сделал это нарочно.

— Ну зачем ты так, это даже не смешно, — пожал плечами Юй Цин. — Я этого бедолагу впервые в жизни вижу.

«Впрочем, швырнуть призрака именно в любимое дерево У Ю он действительно решил умышленно. Нечего было лезть под руку и портить такой прекрасный момент — Юй Цин как раз собирался всласть поколотить этого заносчивого затворника».

Теперь, когда в их дуэль вмешались, продолжать поединок не имело смысла. Опустившись на землю, Юй Цин небрежным жестом убрал длинный меч.

Он неторопливо подошёл к распростёртому на траве призраку и слегка пнул его носком сапога.

— Эй. Придумал, как будешь оправдываться?

Изувеченный дух лежал неподвижно, не издавая ни звука.

— Хватит притворяться трупом, ты и так мёртв, — хмыкнул Юй Цин и медленно присел на корточки. — Не говоришь — пустим дело по официальным каналам. Покушение на Короля призраков, нарушение общественного порядка в Преисподней... Оформим тебе экскурсию по всем восемнадцати слоям ада, как тебе перспектива?

Угроза подействовала мгновенно.

Тело призрака судорожно задергалось. Он уставился на Юй Цина заплывшими, бесформенными глазницами. Он беззвучно задвигал челюстями, но наружу вырвался лишь невнятный сиплый хрип.

— Цыц, — недовольно поморщился Юй Цин. Терпение его таяло на глазах. Он поднялся и махнул рукой куда-то в сторону деревьев: — Взять его под стражу.

Развернувшись к копошащейся позади толпе зевак, Король призраков небрежно приказал:

— Даю три секунды. Разошлись.

Стоило словам сорваться с его губ, как колышущееся море призраков мгновенно растаяло в воздухе, оставив после себя лишь сиротливую пустую поляну с парой обрывков бумажек и мусором на траве.

Юй Цин развернулся. На его лице читалось крайнее раздражение.

Такой великолепный шанс прилюдно начистить физиономию У Ю пропал даром! А стоило бросить взгляд на невозмутимое, вызывающее жуткую досаду лицо хозяина здешних мест, как настроение Юй Цина испортилось окончательно.

Проигнорировав У Ю, он прошёл мимо него и направился напрямик к Му Юаньчжи.

— Я же велел тебе возвращаться в общежитие, — ворчливо бросил он, легонько ткнув того локтем в бок. — Тут же сквозит тяжелейшей мертвечиной. Жить надоело?

Он заглянул спутнику в лицо и сменил гнев на милость, заискивающе прищурившись:

— Ну как? Я только что круто смотрелся, скажи?

Му Юаньчжи промолчал, явно не горя желанием поддерживать эту тему. Он уже хотел ответить, как вдруг ощутил на себе чей-то тяжёлый взгляд.

Подняв глаза, Му Юаньчжи столкнулся взглядом с У Ю.

Впрочем, в следующее мгновение тот хладнокровно отвернулся, будто мимолётный безмолвный контакт Му Юаньчжи просто померещился.

— Да, весьма эффектно, — наконец отозвался Му Юаньчжи. Смерив взглядом сияющее лицо Юй Цина, он неторопливо добавил: — Ты велел мне идти прямо. Но почему-то забыл упомянуть, что прямая дорога упирается в развилку из трёх путей.

Юй Цин застыл.

Он хлопнул себя ладонью по лбу. Точно, развилка! Из головы вылетело.

— Ну... это была чистая случайность, — кашлянув, Юй Цин нацепил маску абсолютной невозмутимости по принципу «если мне не стыдно, значит, всё так и задумывалось». Схватив Му Юаньчжи за руку, он потащил его обратно. — Пойдём, лично покажу дорогу.

Не успели они сделать и пары шагов, как тишину леса вновь пререзал свист рассекаемого воздуха. Сталь летела стремительно и беспощадно.

Юй Цин мгновенно помрачнел от ярости. Он резко развернулся, готовый стереть в порошок любого смельчака, посмеявшегося напасть снова, но застыл.

Прямо перед ним стоял преградивший удар Му Юаньчжи...

...а в его предплечье глубоко вонзилось лезвие клинка.

— Жизнь не мила?! — взвёлся Юй Цин. На сей раз пощады не было: он ударил с сокрушительной силой, едва не развеяв душу напавшего призрака на атомы.

Однако разбираться с недобитком времени не оставалось. Подхватив слабейшего Му Юаньчжи, Юй Цин прижал пальцы к его ране, пытаясь перекрыть поток ядовитой энергии смерти, хлеставшей в живую плоть.

— У тебя в голове опилки вместо мозгов?! — в ярости прикрикнул Юй Цин. — Тебе русским языком сказано: держись подальше от мертвечины! Какого чёрта ты подставляешься под чужие мечи?!

Да если бы Короля призраков мог ранить какой-то паршивый неупокоенный, ему давно стоило бы сложить полномочия и сгинуть без следа!

Му Юаньчжи попытался что-то сказать, но он лишь беззвучно шевельнул губами. В следующий миг он закатил глаза и замертво повалился на руки Юй Цина.

— Молись, чтобы он выжил, — сквозь зубы процедил Юй Цин, сдерживая рвущуюся наружу ярость. Он ледяным взглядом смерил скорчившегося нападавшего: — Иначе даже в восемнадцати слоях ада тебе покажется раем то, что я с тобой сделаю.

На самом деле, отравление тёмной энергией не представляло смертельной угрозы для обычного человека. Проблема заключалась в другом — душа Му Юаньчжи была расколота и неполна.

В делах целительства Юй Цин не смыслил абсолютно ничего, поэтому без долгих раздумий сдал раненого на поруки Фань Мину, а сам, кипя от злости, отправился в подземелья — допрашивать безумного мертвеца.

— Советую заговорить добровольно, пока я держу себя в руках, — ледяным тоном произнес Юй

Цин, мерно похлопывая тяжёлой пыточной плетью по ладони. Его лицо казалось каменной маской. — Выкладывай: кто тебя подослал?

Книга записей Преисподней уже дала полную картину прошлого этого духа. При жизни он не совершил ничего дурного, а погиб молодым, попав в автокатастрофу в самый расцвет сил.

Обида на несправедливую долю в нём теплилась, но недостаточно сильная, чтобы превратить его в свирепого призрака.

В Преисподней он застрял лишь потому, что его очередь на перерождение ещё не подошла.

— Лицемерная тварь! — хрипло выплюнул призрак, сочась ненавистью. — Ты недостойн править нами! Ты не Король призраков!

Юй Цин не выдержал и коротко, зло рассмеялся.

— Недостойн? Что, по-твоему, силёнок маловато?

В последние века в Преисподней царил относительный покой, и сам Король предпочитал держаться в тени.

Но его сдержанность отнюдь не означала слабость.

— Недостойн... Я убью тебя! Убью! — внезапно забился в истерике узник. Из его рта и ноздрей хлынули клубы зловещего чёрного тумана.

Невероятно, но прямо на глазах он обращался в свирепого призрака.

Юй Цин сделал шаг назад, он посуровел. Он крепче сжал рукоять плети. Он уже замахнулся для удара, но, взглядевшись в клубящуюся тьму, внезапно замер.

«Техника поглощения душ?»

Чёрный туман таил в себе тончайшие алые нити — точь-в-точь как те, что сковывали душу Гу Сяояня.

В этот момент тяжёлая дверь камеры со скрипом отворилась, и на пороге появился У Ю.

— Ну как, признался... — начал было он, но замолк на полуслове, уставившись на багровые прожилки в тумане. — Техника поглощения душ?

— Она самая, — мрачно подтвердил Юй Цин. — Из этого бедняги мы больше ничего не вытянем.

Кандалы, удерживающие призрака, были отлиты из особого сплава, непреодолимого для обычных духов. Юй Цин на секунду нахмурился, а затем, словно устав от этой нелепицы, резким взмахом руки окончательно развеял остатки души безумца.

Короткий предсмертный вопль разорвал тишину, и чёрная дымка растаяла без следа.

— Тварь добралась уже до моих покоев, — швырнув плеть на стол, Юй Цин повернулся к У Ю. — Сам видишь, к чему всё идёт. Изменника нужно найти, и как можно скорее.

Если сегодня таинственный кукловод играючи подчинил себе слабую, едва осознающую себя душу, то завтра под его контроль может попасть высший дух Преисподней.

У Ю молча кивнул. Возразить тут было нечего.

Однако, стоило Юй Цину направиться к выходу, как его настиг всё тот же безучастный голос:

— И всё же... Не желаешь ли ты прояснить ситуацию с тем незарегистрированным призраком, которого притащил с собой?

Юй Цин застыл на месте. Медленно повернувшись, он поймал вежливую улыбку У Ю, в которой крупным шрифтом читалось одно-единственное слово: «Штраф».

Ранение Му Юаньчжи действительно оказалось неопасным. Спустя пару дней отдыха он практически полностью оправился.

Чего нельзя было сказать о Юй Цине. Король призраков ходил мрачнее тучи, словно это его проткнули ржавым клинком.

Му Юаньчжи, листавший старинный трактат, наконец не выдержал. Оторвавшись от чтения под тяжестью полного вселенской скорби взгляда, он вздохнул:

— Хочешь почитать?

Юй Цин злобно зыркнул на него, в глубине души вновь борясь с непреодолимым желанием отвесить больному хорошего тумака.

— Ты хоть представляешь, в какую сумму мне обошлось твоё спасение?!

Чтобы заставить У Ю держать язык за зубами, ему пришлось переписать на него своё жалованье за весь следующий год!

Му Юаньчжи на секунду задумался, а затем спокойно выдал:

— Понятия не имею.

Юй Цин лишился дара речи.

«У него вообще совесть есть?»

В его голове завертелись такие изысканные ругательства, что ими можно было бы вымостить дорогу до самого глубокого круга ада.

— Впрочем, я могу возместить тебе убытки, — невозмутимо добавил Му Юаньчжи как раз перед тем, как Король призраков окончательно взорвался бы от злости.

В мгновение ока гнев Юй Цина испарился, уступив место лучезарной улыбке. Он тут же подсел поближе и принялся заботливо разминать Му Юаньчжи плечи, воркуя самым елейным голоском:

— Ну что ты, право слово, мне даже как-то неудобно...

А в следующую секунду резко выпрямил ладонь лодочкой прямо перед его носом:

— С тебя сто тысяч. Гони монету.

— Грабеж среди бела дня? — Му Юаньчжи приподнял бровь. За последнее время он успел неплохо изучить местную финансовую систему и отлично понимал реальную стоимость вещей в Преисподней.

Юй Цин уже набрал в грудь воздуха, чтобы заявить, что первым грабителем в этой цепочке был проклятый сухарь У Ю, но не успел выдать ни звука. Его телефон, молчавший, казалось бы, целую вечность, внезапно ожил, разразившись резким сигналом.

[Получен новый смертельный ордер]

[Обратный отсчёт: 7 дней]

[Пожалуйста, завершите задание как можно скорее]

<http://bllate.org/book/20077/2040670>